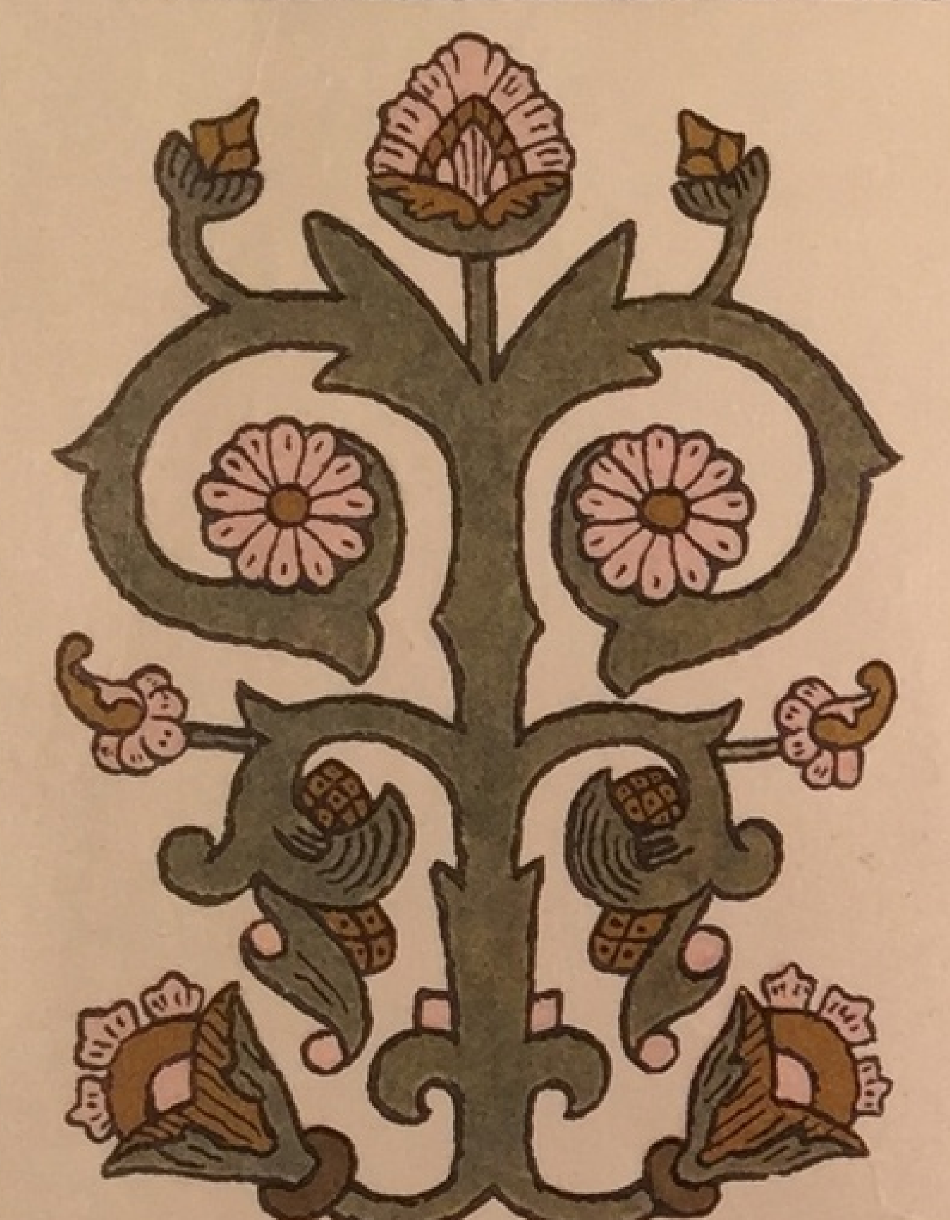

Сказки.
Сказка
об
Иване-царевиче, Жар-птице
и о сером волке
И.Б. 1899.
Рисунки
И. Я. Билибина.

РФ
С42

ГОЗНАК
МОСКВА
1982

Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и о сером волке.

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь Демьян. У него было три сына: Петр-царевич, Василий-царевич и Иван-царевич. И был у царя сад такой богатый, что лучше того сада не найти ни в одном царстве. В том саду росли разные дорогие деревья, и была там одна яблоня, что приносила золотые яблоки. Царь эти яблоки очень берег и каждое утро счет им вел. Вот стал замечать царь, что кто-то по ночам стал зорить его сад. Вечером на любимой его яблоньке что ни лучшее яблочко висит, наливается, а утром его как не бывало. И никакие караульщики не могли укараулить вора. Каждое утро все снова и снова царь не досчитывался яблок на любимой своей яблоньке. С горя перестал он пить, есть и спать, а потом призвал к себе своих сыновей и сказал им:

— Вот что, сынки мои милые! Кто из вас сумеет укараулить и изловить в моем саду вора, тому еще при жизни моей отдам я половину царства, а по смерти и все откажу.

Сыновья пообещались, и первым пошел караулить Петр-царевич. Сколько ни ходил он с вечера, никого не видал, а потом сел на мягкую траву под яблонькой с золотыми яблоками, да и заснул. А на яблоне яблоки опять пропали.

И.БИЛИБИНЪ. 1899.

Поутру царь его спрашивает:

— Что, сын мой любезный, не обрадуешь ли меня чем? Не видел ли ты вора?

— Нет, государь-батюшка! Всю ночь не спал, а никого не видал. И смекнуть не могу, как это яблоки пропали.

Видит царь — вор неуловимый. Еще больше он опечалился. Но понадеялся на своего второго сына.

На другую ночь пошел караулить Василий-царевич. Он сел под яблоней и стал смотреть, нет ли кого в кустах. А как наступила глухая ночь, заснул так крепко, что ничего не видал и не слыхал. А яблок опять без счету пропало.

Поутру царь его спрашивает:

— Ну, сын мой любезный, чем ты меня обрадуешь? Видел ты вора или нет?

— Нет, государь-батюшка! Сторожил я со всем усердием, глаз не смыкал, но никого не видел и знать не знаю, как пропали золотые яблоки.

Еще больше опечалился царь. На третью ночь пошел в сад караулить Иван-царевич. Стал он ходить около яблони, даже присесть боится, кабы не заснуть. Караулит час, караулит другой и третий. Спать захочется — глаза росой промоет. Прошла половина ночи, и вдруг что-то засветилось вдалеке. Свет летел прямо на него, и стало в саду светло, как днем. Это прилетела Жар-птица, села на яблоню и начала щипать золотые яблочки. Иван-царевич притаился, подкрался, изловчился и ухватил ее за хвост. А Жар-птица стала так рваться, что, как ни крепко держал ее Иван-царевич, все же вырвалась и улетела, оставив у него в руке лишь одно перо из хвоста.

Поутру, лишь только царь проснулся, Иван-царевич пошел к нему, рассказал, какой вор к ним повадился, и показал перо Жар-птицы. Царь обрадовался, что меньшему сыну удалось хоть перо достать, и спрятал его в своих покоях. С тех пор Жар-птица в сад не летала, и царь начал и есть, и пить, и спать. Но он любовался на перышко, думал да думал о Жар-птице и надумал послать сыновей за нею. Позвал он их к себе и сказал:

— Вот что, сынки мои милые! Взнуздали бы вы добрых коней, поездили бы по белу свету, отыскали бы Жар-птицу да привезли бы ее ко мне, а то она опять затеет к нам летать да яблоки красть.

Старшие сыновья отцу поклонились, в путь-дорогу собрались, оседлали своих добрых коней, надели доспехи богатырские и выехали в чистое поле искать Жар-птицу, а Ивана-царевича царь по младости его от себя не отпустил. Стал слезно упрашивать его Иван-царевич и умолил наконец. Садится он на богатырского коня и едет, долго ли, коротко ли, — скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Наконец доехал он до росстани, а от росстани три дороги идут, и стоит там каменный столб, а на том столбе написано:

„Кто поедет от столба сего прямо, будет голоден и холоден; кто поедет в правую сторону, будет здрав и жив, а конь мертв; а кто поедет в левую сторону, сам убит будет, а конь жив“.

Иван-царевич прочитал эту надпись, долго думал, по которой дороге решиться ехать, наконец поехал в правую сторону, чтобы самому живым остаться. Ехал

он день, ехал другой и третий и приехал к дремучему лесу. На дворе стало темно — вдруг выскочил из-за кустов большой серый волк и бросился на коня Ивана-царевича. Не успел царевич и за меч схватиться, как волк разорвал коня надвое и снова исчез в кустах.

Запечалился Иван-царевич — как ему быть без доброго коня — и пошел пешком. Шел день, и другой, и третий, стал его голод одолевать. Устал он до смерти и присел на пенышек отдохнуть. Вдруг откуда ни возьмись, выскакивает серый волк и говорит ему:

— Что ты пригорюнился, Иван-царевич? Что ты голову повесил?

— Как же мне не горевать, серый волк? Куда ж я доеду без доброго коня?

— Сам ты выбрал эту дорогу. Но мне тебя жаль. Расскажи, куда ты едешь, куда путь держишь?

— Послал меня царь-батюшка добыть ему Жар-птицу, что крала у нас золотые яблоки.

— Да тебе на твоем добром коне во веки веков не доскакать бы до Жар-птицы. Я один знаю, где она живет. Садись-ка лучше на меня да держись крепче. Загрыз я твоего доброго коня, теперь послужу тебе верой и правдой.

Сел Иван-царевич на серого волка. Как помчится волк что есть духу. Долы и горы промеж ног пускает, хвостом след заметает. Долго ли, коротко ли, приезжают они к каменной стене. Волк остановился и говорит:

— Ну, Иван-царевич! Перелезь через эту стену. Тут за стеной сад, а в том саду Жар-птица в золотой клетке. Часовые все спят, ты Жар-птицу возьми, а золотую клетку смотри не трогай, а то беда будет.

Выслушал Иван-царевич серого волка, перелез через каменную стену, спустился в сад и увидел Жар-птицу в золотой клетке. Вынул птицу из клетки и пошел было назад, да потом и раздумался: „Зачем я взял Жар-птицу без клетки, что я ее за пазухой повезу? Да и клеточка-то дорогая, вся алмазами усыпана". Забыл он, что говорил ему серый волк, воротился и лишь схватился за золотую клетку — как вдруг пошел стук и звон по всему саду. От клетки той проведены были потайные струны со всякими бубенчиками и погремушками.

Сторожа пробудились, прибежали в сад, схватили Ивана-царевича, скрутили ему руки и привели к своему царю Афрону. Царь Афрон сильно разгневался на Ивана-царевича и закричал на него:

— Кто ты таков? Из которой земли? Какого отца сын и как тебя по имени зовут?

Иван-царевич ему отвечает:

— Я сын царя Демьяна, а зовут меня Иван-царевич. Твоя Жар-птица повадилась к нам в сад летать, наш сад разорять. Всякую ночь срывала она у царя Демьяна, отца моего, с любимой его яблони золотые яблочки. Вот и послал меня мой родитель сыскать Жар-птицу и к нему привезти.

— А ты, Иван-царевич, — говорит ему царь Афрон, — пришел бы ко мне да попросил бы Жар-птицу честию, а я бы тебе ее честию и отдал или выменял бы. А теперь разошлю я гонцов во все земли, во все царства и пущу о тебе

кто поѣд ѿ
столба сего прям
тъ будетъ голо
и холоденъ.
кто поѣдетъ въ
правую сторону
будетъ здравъ и жи
а конь мертвъ
а кто поѣдетъ въ
лѣвую сторону
самъ убитъ буде
конь живъ.
И. БИЛИБИНЪ 1899.

нехорошую славу, что царевич вором оказался. Ну да ладно! Слушай, Иван-царевич! Если сослужишь мне службу, то я тебя в твоей вине прощу и Жар-птицу тебе вольной волею отдам. Съезди ты за тридевять земель, в тридесятое царство и достань мне от царя Кусмана золотогривого коня.

Закручинился Иван-царевич и пошел от царя Афрона к серому волку. Рассказал обо всем, что ему царь Афрон говорил.

— Что же ты, Иван-царевич,— сказал ему серый волк,— моего наказу не послушал? Я же тебе говорил — не бери клетку, беда будет.

— Виноват я перед тобою, прости уж меня,— сказал волку Иван-царевич.

— Ну ладно, садись на меня, на серого волка, да крепче держись, я тебя живо свезу, куда тебе надобно.

Иван-царевич сел волку на спину, и помчался серый волк, как ветер. Долы и горы промеж ног пускает, хвостом след заметает. Долго ли, коротко ли бежал он и ночью прибежал в царство царя Кусмана. Остановился волк перед белокаменными царскими конюшнями и говорит Ивану-царевичу:

— Полезай, Иван-царевич, через стену, бери золотогривого коня и беги. Только смотри,— висит там золотая узда, не трогай ее, опять в беду попадешь.

Иван-царевич перелез через каменную стену и прокрался в белокаменные конюшни. Все сторожа спали, взял царевич коня за гриву и пошел было с ним

назад, да увидел на стене золотую узду. „Без уздечки неладно коня вести, надо и уздечку взять",— подумал Иван-царевич. Только что он дотронулся до уздечки — как вдруг гром и звон пошел по всем конюшням. Караульные конюхи проснулись, прибежали, схватили Ивана-царевича и повели к царю Кусману. Царь Кусман начал его спрашивать:

— Кто ты таков? Из которой земли и какого отца сын? Как тебя по имени зовут? И как ты осмелился моего коня воровать?

Отвечал ему Иван-царевич:

— Я сын царя Демьяна, а зовут меня Иван-царевич.

— Ах, Иван-царевич!— сказал царь Кусман.— Честного ли витязя это дело? Ты бы пришел ко мне да попросил бы золотогривого коня, я бы в уважение к твоему отцу и так его отдал. А теперь разошлю я гонцов во все государства объявить всем, что царский сын вором оказался. Ну да ладно, Иван-царевич! Ежели ты сослужишь мне службу, то я тебе эту вину прощу и коня золотогривого сам тебе отдам. Съезди ты за тридевять земель, в тридесятое государство, к царю Далмату, и привези мне его дочь, королевну Елену Прекрасную.

Пошел Иван-царевич из царских палат и горько-горько заплакал. Пришел к серому волку и рассказал все, что с ним случилось.

— Что же ты, Иван-царевич,— сказал ему серый волк,— слова моего не послушал, зачем взял золотую узду? Мне, серому волку, все хлопоты, а ты только пакостишь!

— Опять виноват я перед тобою,— сказал Иван-царевич,— прости и на этот раз.

— Ну ладно, взялся за гуж, не говори, что не дюж. Садись на меня, на серого волка, да крепче держись, поедем отыскивать Елену Прекрасную.

Иван-царевич сел серому волку на спину, и волк помчался, как ветер. Долы и горы промеж ног пускает, хвостом след заметает. Наконец прибежал в государство царя Далмата к саду за золотой решеткой.

— Ну, Иван-царевич! На этот раз я тебя в сад не пущу, а лучше сам пойду добывать Елену Прекрасную. Слезай теперь с меня, с серого волка, ступай назад по той же дороге и ожидай меня в чистом поле под зеленым дубом.

Иван-царевич пошел, куда ему велено, а серый волк дождался темной ночи, перепрыгнул через решетку и засел в кустах. Утром стал ждать, не выйдет ли королевна Елена Прекрасная. Целый день ждал, только к вечеру Елена Прекрасная со своими нянюшками, мамушками, ближними боярынями вышла во зеленый сад погулять, чистым воздухом подышать. Да срываючи цветочки, подошла к тому кусту, где серый волк спрятался. Ухватил он Елену Прекрасную, взвалил на спину, перескочил через решетку и побежал с нею, только его и видели. Прибежал в чистое поле под зеленый дуб, где его Иван-царевич дожидался, и сказал ему:

— Садись поскорее с Еленой Прекрасной на меня, а то как бы погони не было.

Взял Иван-царевич Елену Прекрасную на руки, сел на серого волка, и помчались они что есть духу. А няньки, мамки, ближние боярыни заахали, закричали, царь прибежал и никак разобрать не мог, что тут сделалось. А когда разобрал, созвал всех охотников и псарей и пустились за волком в погоню. Но сколько гонцы ни гнались,

И. БИЛИБИНЪ.
1899.

не могли настичь серого волка и ни с чем воротились назад.

Елена Прекрасная открыла глаза и увидела, что ее на руках держит молодой и прекрасный витязь. Оба они, едучи на сером волке, никак не могли друг от друга оторваться и крепко полюбили один другого.

Когда серый волк прибежал в государство царя Кусмана, то царевич запечалился и стал проливать горючие слезы. Волк спросил его:

— О чем ты, Иван-царевич, пригорюнился, о чем плачешь?

— Да как же мне, серый волк, не плакать, не крушиться. Полюбил я королевну Елену Прекрасную, как расстаться мне с такою красотою?

Что делать? Посмотрел на них волк и говорит:

— Служил я тебе много, Иван-царевич, сослужу и эту службу, не разлучу тебя с такою красотою. Придется мне сойти за Елену Прекрасную. Я ударюсь оземь, обернусь королевной, ты и веди меня к царю Кусману. А Елена Прекрасная пусть дожидается под тем дубом. Потом ты приведешь золотогривого коня и поезжайте помаленьку. Я вас после нагоню.

Оставили они Елену Прекрасную под дубом, ударился волк о сыру землю и сделался точь-в-точь прекрасной королевной Еленой. Иван-царевич взял его и пошел во дворец к царю Кусману. Царь обрадовался, приказал вывести Ивану-царевичу коня золотогривого, отдал ему и уздечку в придачу. Иван-царевич взял золотогривого коня и пошел за Еленой Прекрасной. Посадил он ее на коня, и поехали они к царству царя Афрона.

А царь Кусман устроил пышную свадьбу. Во дворце были накрыты столы дубовые с яствами сахарными, питьями медвяными. Подняли кубки, стали молодых

поздравлять, стали „горько“ кричать. Надо было царю Кусману свою молодую жену поцеловать. Наклонился он, да вместо прекрасных губок Елены Прекрасной его губы наткнулись на щетинистую волчью морду. Отскочил царь, закричал во все горло, а волк — шасть в окно, да и был таков.

Нагнал серый волк Ивана-царевича с Еленой Прекрасной и сказал:

— Садись, Иван-царевич, на меня, на серого волка, а прекрасная королевна пусть едет на коне золотогривом.

Иван-царевич пересел на серого волка, и поехали они своим путем-дорогою. Немного не доехав до царства царя Афрона, опять закручинился Иван-царевич. Снова волк его спрашивает:

— О чем задумался, Иван-царевич?

— Как же мне не задуматься? Жалко мне расстаться с конем золотогривым. Жаль менять его на Жар-птицу. А нельзя не отдать, ославит меня царь Афрон во всех государствах.

— Не печалься, Иван-царевич! Я и теперь тебе помогу. Поклялся я служить тебе верой и правдой. Обернусь я конем золотогривым, и меня отведешь ты царю.

Спрятали они в лесу Елену Прекрасную и золотогривого коня, ударился волк о сыру землю — и стал конем золотогривым. Иван-царевич сел на него и поехал во дворец к царю Афрону. Царь Афрон вышел из палат своих, встретил царевича на широком дворе, взял его за правую руку и повел в палаты белокаменные. Стал звать его хлеба-соли откушать, но Иван-царевич торопился к Елене Прекрасной, и царь Афрон вручил ему Жар-птицу в золотой клетке. Царевич принял клетку, пешком пошел в лес, сел там вместе с Еленой Прекрасной на коня золотогривого, взял Жар-птицу и поехал на родную сторону.

А царь Афрон на другой день вздумал своего коня золотогривого объездить в чистом поле. Выехали на охоту, доехали до лесу, сделали облаву и стали затравливать зверей. И вдруг показалась лисица. Все охотники помчались за нею в погоню. Но она быстро бежала, и охотники стали от нее отставать. Только царь Афрон на своем золотогривом коне понесся так быстро, что всех опередил.

И вдруг все увидели, как конь у царя Афрона споткнулся и пропал, а из-под ног царя вырвался серый волк. Тут царь Афрон со всего размаху ударился головой об землю и завяз по самые плечи. Подоспели слуги, кое-как его вытащили, стали волка обходить и облаву делать, да волка уж и след простыл.

Нагнал он коня золотогривого, пересел на него Иван-царевич, и поехали они домой. Как довез серый волк Ивана-царевича до того места, где он его коня растерзал, то остановился и сказал:

— Ну, Иван-царевич! На этом месте разорвал я твоего коня, до этого места и довез тебя. Больше я тебе не слуга.

Иван-царевич три раза поклонился волку до земли, а серый волк и говорит ему:

— Не навек со мной прощайся, я тебе еще пригожусь.

Иван-царевич подумал: „Куда ж тебе еще пригодиться, мне больше ничего не надо“. Сел на коня золотогривого, посадил Елену Прекрасную, взял клетку с Жар-птицей и тронулся в путь-дорогу. Долго ли, коротко ли ехали они и, не до-

ехав до царства царя Демьяна, остановились и легли отдохнуть. Как заснули, наехали на них братья Ивана-царевича. Ездили они по разным странам, искали Жар-птицу и возвращались домой с пустыми руками. Увидели они сонного своего брата, Елену Прекрасную, Жар-птицу и золотогривого коня и сказали:

— Он нас перед отцом и так в грязь ударил. Мы Жар-птицу не могли укараулить, а он укараулил и перо у нее выхватил. А теперь вон сколько всего добыл. Будет ему вперед высовываться. Вот мы ему покажем.

Обнажили они свои мечи и отрубили Ивану-царевичу голову. В это время проснулась Елена Прекрасная и, увидев Ивана-царевича мертвым, стала горько плакать. Тогда Петр-царевич приложил свой меч к ее сердцу и сказал:

— Ты теперь в наших руках, мы отвезем тебя к отцу, а ты скажи, что это мы добыли тебя, Жар-птицу и коня золотогривого, а не то сейчас тебя смерти предам!

Прекрасная королевна, испугавшись смерти, поклялась им, что будет говорить, как ей велено. Тогда царевичи стали метать жребий. Елена Прекрасная досталась Петру-царевичу, а золотогривый конь — Василию-царевичу. Посадили они Елену Прекрасную на золотогривого коня, взяли Жар-птицу и поехали домой.

А Иван-царевич лежит в чистом поле мертвый, и над ним уж воронье вьется, вот-вот клевать начнет. Откуда ни возьмись, прибежал серый волк, увидел Ивана-царевича и сел в сторонке, ждет, когда воронье подлетит. Вот спустился

ворон с воронятами к Ивану-царевичу и давай его трепать. Волк подкрался и схватил вороненка. Подлетел к нему ворон — просит отпустить его детеныша.

— Ладно, — говорит серый волк, — пусть он у меня погостит, а ты слетай за тридевять земель в тридесятое царство и принеси мне мертвой и живой воды. Тогда и вороненка получишь.

Полетел ворон за мертвой и живой водой. Долго ли, коротко ли летал, наконец прилетел и принес с собой две склянки — в одной мертвая, в другой живая вода. Серый волк взял и разорвал вороненка надвое, потом сложил, спрыснул мертвой водой — вороненок сросся, спрыснул живой — он встрепенулся и полетел. Тогда волк сложил тело Ивана-царевича и спрыснул мертвой водой — тело срослось-съединилося, спрыснул живой — Иван-царевич ожил и сказал:

— Ах, как же долго я спал!

— Да, Иван-царевич! Спать бы тебе вечно, кабы не я. Ведь тебя братья твои зарубили, а Елену Прекрасную, коня золотогривого и Жар-птицу увезли с собою. Теперь садись на меня, на серого волка, и поедем скорее в твое отечество, а то брат твой, Петр-царевич, женится сегодня на твоей невесте.

Иван-царевич сел на серого волка, и помчал его волк к дому. Довез он его до стольного града и говорит:

— Ну, Иван-царевич, теперь прощай уже навеки. Иди, торопись домой!

Пошел Иван-царевич по городу, идет ко дворцу, видит — народ разодет по-праздничному. Спрашивает он, что у них за праздник.

— Старший царевич женится на Елене Прекрасной!

Еще больше поспешил ко дворцу Иван-царевич, приходит, его там узнали, бегут доложить царю, а он и сам следом идет. Как увидел его старший брат, так и помертвел от страха, а Елена Прекрасная обрадовалась, вышла из-за стола, подбежала к Ивану-царевичу, взяла его за руку, да и говорит царю:

— Вот кто меня увез, вот кто мой жених! — и рассказала все, как было.

Разгневался царь на своих старших сыновей и прогнал их от себя, а Ивана-царевича сделал своим наследником. Вскорости сыграли свадьбу и задали пир на весь мир. И стали они жить-поживать да добра наживать.

